И с привкусом соли на губах

Автор:
Рин Скай

И с привкусом соли на губах

Рин Скай

Я творил много плохого в своей жизни… Но судьба дала мне второй шанс. Сейчас я уважаемый бизнесмен и хозяин огромной корпорации. Однако призраки прошлого преследуют меня. Она теперь работает в моей компании. А еще у её дочери мои глаза…

Содержит нецензурную брань.

Рин Скай

И с привкусом соли на губах

Пролог

– Ты это, – тучная пожилая проводница воровато прячет глаза, будто совершила какую-то гадость, – приставать начнет, убегай и меня зови.

Киваю, пытаясь осознать слова женщины, сказанные тихим тоном и ее кивок головой в сторону закрытой двери купе. Поезд плавно трогается и нас обеих качает в ритме движения локомотива.

– Вот и хорошо, – тяжело вздыхает проводница и поторапливаясь идет в начало вагона.

Я же захожу к себе, не зная, что этим открываю двери в ад.

Знала бы, сразу вцепилась в эту продажную ж/д работницу и с визгом бросилась в служебное купе, не отпуская её ни на секунду, но откуда мне было знать, что странный попутчик, которого она явно взяла нелегально за большую мзду сотворит со мной такое?! Но я была молода, не верила, что подобное может произойти не с кем-то на экране в фильме ужасов, а со мной! В реальной жизни в двадцать лет!

Иду, стараясь не задеть нарочито выставленные в проход мужские ботинки сорок пятого, если не больше размера. До этой станции ехала в самом последнем купе вагона одна и нарадоваться не могла, что прибываю в столицу как королева, без разговорчивых соседей и прочих неприятностей. Теперь отдала бы многое, чтобы нашу компанию с обладателем огромных грубых ботинок разбавила какая-нибудь женщина, да хоть с орущим вертлявым ребенком, потому что наедине с ним мне жуть как не по себе. И дурное предчувствие, вплоть до тошноты.

Я села на нижнюю полку напротив мужчины. Тот, развалившись прикрыл глаза, точно дремал, и будить мне его очень не хотелось. Я принялась украдкой разглядывать его. Крупный, но не тучный. Под рубахой бугрятся мышцы на руках и раскаченной грудной клетке. По бычьей шее плетет узор замысловатая татуировка. Ладони, что покоятся на джинсах огромные, с крупными длинными пальцами. Да он запросто сможет обхватить мою талию одной левой, и переломать меня как тростиночку! Ежусь от этой мысли. Но взгляд отвести не могу. Всё равно, что разглядываю тигра. Опасного, мощного, и в одной клетке со мной, его добычей.

Волосы его коротко стрижены, не ежик, но около того. Черные и густые. Щеки и скулы заросли щетиной. Губы полные, чувственные, красиво очерченный контур. Подбородок, как принято говорить в таких случаях, волевой, тяжелый, массивный.

Быстро прикидываю, сколько же мне еще ехать наедине с этим самцом. По-другому и не скажешь, хотя он пока не проявил ко мне никакой агрессии. А

ехать мне еще целые сутки! В своем городе, похоронив единственную тетку и продав ее домишко за бесценок, мне делать больше нечего. В столице планирую поступить в университет и жить на эти деньги первое время.

Пригревшись, смотрю в окно, на мелькающий за стеклом лес. Мужчина не шевелится. Заснул наверно. И багажа с ним нет. Даже никакой завалящейся спортивной сумки! Очень странно… Только бутылка с мутной белесой жидкостью. Так обычно выглядит самодельный лимонад… или самогон! Хотя алкоголем от него не пахнет. Мой дед пил, пока не спился, и я прекрасно знаю, как «благоухают» выпившие мужики.

Мужчина ворочается. Приоткрывает глаза. Я вся моментально напрягаюсь. Но он всего лишь тянется к своей бутылке, отпивая большой глоток. Морщится. Наверно, точно лимонад! Локомотив дергается внезапно затормозив, и моя дорожная сумка слетает с сетки. Молния не выдерживает, лопается, из сумки вылетает банка с алкогольным коктейлем. Немногочисленные подруги, поехавшие провожать меня на вокзал, решили отметить там же мое отбытие. Взяли напиток и на меня, но я не пью. Тем более в дорогу. Поэтому, сунула его в сумку, да и забыла напрочь.

Мужчина проследил за полетом моих вещей и сфокусировал взгляд на банке.

– Хочу! – проговорил безапелляционно, а потом утвердил, – Можно.

– Да. – сглотнула я вставший комок в горле от ужаса.

У него баритон. Такой грубый и охрипший. Обычно подобными голосами разговаривают бандиты из фильмов девяностых. Да и весь его вид кричит о том, что тип криминален, и спорить с ним лучше не надо.

В два огромных глотка мужчина осушает банку и сминает жестянку ладонями так просто, будто она сделана из тонкого пергамента. Тянется к своему «лимонаду». Смотрит в окно. И я смотрю. От напряжения, скоро приходит дрема. Меня всегда укачивает в дороге. Но спать страшно: вдруг нападет? Хотя, это смешно. Напасть он может на меня и сейчас. Что ему мешает? Так что без разницы, сплю я или бодрствую.

Лезу на верхнюю полку, поворачиваюсь лицом к стене, и вжимаюсь в нее, стараясь скрыться с глаз мужчины. Через пять минут уже крепко сплю.

***

Чья-то рука с размаху впечатывается в мою ягодицу, сминая кожу прямо через джинсы. Моментально просыпаюсь. Натыкаюсь на мутный, расфокусированный взгляд черных глаз своего страшного попутчика.

– Что вы делаете?! – кричу в ужасе на все купе.

Это мне кажется. Что кричу. На самом деле от страха горло перехватило спазмом и из него лишь вырывается осипший стон. Мужчина легко перекрывает все мое сопротивление, без особого труда сдерживая руки. Его перекошенное от страсти страшное лицо совсем близко от меня. Дышит моим же коктейлем:

– Не рыпайся! – хрипит, помутившись разумом от алкоголя, – У меня бабы год не было! Я сейчас очень голоден!

Мне-то какая разница сколько у него женщины не было! Я за двадцать-то лет ни с кем толком-то не целовалась! А потому мне очень страшно, и очень не хочется становиться женщиной с этим огромным невменяемым чудовищем!

– Отпустите, я дам вам денег! Только не трогайте! – я плачу. Я умоляю его, готовая и правда отдать все, что есть, только бы оставил бы меня, отпустил!

– На хрена мне твои деньги? Я тебя возьму и отпущу. Не заставляй применять силу. А то я могу. Мало не покажется!

Мой свитер задирается вверх и рвется к чертям. Шершавые, в мозолях огромные руки шарят по нежной коже, куда не касался ни один мужчина.

Мужчина рывком сметает меня с верхней полки, но ловит, чтобы я не ударилась о земь. Толкает на нижнюю. Придавливает меня весом своего тела. Нет, я не могу этого допустить! Не хочу! Я представляла себе свой первый раз совсем по другому! С любимым человеком, которому буду всецело доверять, а не с мутным типом самого ужасного бандитского вида!

Страх придает мне сил, и удается как-то оттолкнуть Зверя. Вскакиваю на ноги и бегу отодвигать дверь. Проводница! Надо позвать на помощь и бежать к ней! Только бы успеть!

Внезапно меня толкают. Но упасть не успеваю, меня ловят. Мужчина свободной рукой закрывает мне губы, чтобы я не смогла поднять крик. Мы в коридоре, но я даже вскрикнуть не могу – рот закрыт.

– Попалась! – ухмыляется урод мне в лицо, – Будешь хорошей девочкой!

Глава 1

Артем

– Нет! Нет! Не-е-е…т – хрипит мой личный кошмар затухающим голосом.

Я ненавижу себя, за то, что сделал тогда в поезде. Но она была влажной. Черт возьми, я достаточно ее подготовил! Девушка девственница, а тут я после лошадиной дозы энергетика (особой ядерной смеси северного мха и секретных ингредиентов местных шаманов), смешанной с алкоголем. Я же не знал, что их нельзя мешать! Но меня оправдывает лишь то, что я использовал свою слюну.

Я не соображаю, что делаю. Мною верховодят лишь первобытные инстинкты и дикое необузданное возбуждение, почти болезненно сжимающее все в паху, и требующее скорейшей разрядки. Я вторгаюсь в нее, держа на весу своих рук. Чувствую подступающий оргазм. Дергаю свою жертву на себя в последний раз и замираю, сжимая ее, едва не переломав в своих безумных тисках.

И что теперь? – стучит кровью в висках.

Перед глазами багровая пелена. А потом происходит нечто непостижимое. Вагон старый, а вес моего тела проделывает отверстие в двери вагона. Ее срывает с петель. Я пытаюсь удержать девушку, не дать ей упасть, но плохо контролирую себя. Я даже не успеваю перехватить ее ладонь и она выскальзывает из моей… Чудовищной случайностью девушка падает из поезда…

В ее смерти я на тот момент не сомневался. Мы ехали вдоль густого непроходимого леса, и я был уверен, что ее труп обглодают волки. Никто не узнает, куда подевалась девушка. Я присвою ее вещи. Она что-то там говорила о деньгах. Деньги мне сейчас тоже не помешают! Отдал всё, что было хабалистой проводнице, чтобы взяла меня на поезд без документов и билета.

Иду в купе. Роюсь в сумке девчонки. Натыкаюсь на маленький флакон духов. Не знаю зачем, нюхаю их. А! что за черт? Они пахнут ей! Как и я весь пропитан ее запахом! Что же я наделал?! Обхватываю голову руками и рву свои короткие волосы. Реву зверем.

***

– Артем Борисович! Ну же! Очнитесь! – меня тормошит Марго, моя секретарша. – Вам плохо? Вы кричали.

Поднимаю голову. Я у себя в кабинете, на последнем этаже новой башни бизнес-центра, где все обставлено дорогим дизайнерским решением, в брендовой одежде, с часами, стоимостью в хороший автомобиль, но с тем же самым кошмаром, который мучает меня на протяжении уже пяти последних лет моей жизни.

Сколько же я пытался забыть об этом! Внушить, что не было никакой тюрьмы, побега, энергетика шаманов, смешанного с алкоголем, несчастной девушки так не вовремя оказавшейся рядом в самый страшный период моей жизни, и случайного убийства ее тоже не было. Но все тщетно. Раз в месяц, а то и чаще я вижу эти испуганные глаза, полные животного страха и ужаса, слышу ее отчаянный стон, ощущаю ее запах…

– Артем Борисович, утренник вот-вот начнется. Вы сами просили напомнить вам о приветствии перед всем коллективом нашей корпорации до детской елки. Пойдете на сцену?

– Да, Марго. Кофе сделай. Хлебну и пойду.

– Сейчас, Артем Борисович! – Марго шмыгает за дверь, а я изможденно откидываюсь в кресле.

Я ведь возвращался потом в этот лес. Черт его знает, что я там искал. То ли ее живую надеялся обнаружить, то ли кости её, обглоданные дикими зверями. Но так и ничего не обнаружил. Прочесал этот долбанный лес буквально сантиметр за сантиметром – всё тщетно! Девушка будто сквозь землю провалилась! Но, не смотря на это, она постоянно приходит ко мне в кошмары, и в один день прекрасный день моя психика этого не выдержит. Я сойду с ума!

– Ваш кофе, Артем Борисович. – Марго ставит чашку передо мной и выжидательно смотрит.

Решительно отхлебываю крепкий черный напиток и встаю. Пора предстать перед сотрудниками. Я перекупил акции этой компании недавно, и официального представления меня подчиненным еще не было.

Сейчас быстро скажу вступительную речь, а дальше пусть детишек моих работников развлекает нанятый дед Мороз. Хоть у кого-то праздник будет!

Я выхожу на сцену, полностью уверенный в себе. Первое впечатление самое важное. Его нельзя испортить. И показывать слабость своим подчиненным не входит в мои планы. Я их всех к ногтю прижму. Призову к порядку. Неспешно оглядываю своих людей. Взгляд твердый, пренебрежительный. Пусть почувствуют свое место.

Вожу от одного любопытного лица к другому, как вдруг натыкаюсь на те самые глаза! Глаза, которые пять лет являлись мне в кошмарах! Бирюзовые, наполненные ужасом пополам с удивленьем. Это ОНА! ОНА несомненно! Как это вообще возможно? Такая же худенькая, светловолосая, беззащитная! Вообще не поменялась! Будто и не было тех пяти лет, полных моих страданий и кошмаров! И она тоже понимает, кто я. Узнаёт меня!

Разглядывая ее в полном смятении, я не сразу замечаю мимолетное движение, которым она пытается спрятать от меня за собой кое-что. Вернее кое-кого. Маленькую девчушку. Темноволосую. Трогательную. Смешную. Что-то дрогнуло во мне, разогнало кровь по венам и заставило сердце едва не выпрыгнуть из грудной клетки.

Девчушка, несмотря на все усилия матери поднимает на меня… огромные черные глаза, и тут же оказывается вне поля зрения, закрытая, защищенная девушкой. Но я уже никогда не смогу забыть выражение детских глаз. Твою мать! Моих глаз!

***

Лиана

– Лианка, это твоя принцесса? – Светка протягивает моей дочери шоколадную конфету.

– Да. Вероника, скажи тете «привет» и «спасибо»!

– Пожалуйста, мой сладенький! – Светка от души чмокает мое золото в черную макушку с неожиданно густой копной волос для девчушки чуть старше четырех лет. – Лян, она совсем на тебя не похожа! Ну надо же! Наверно в мужа пошла!

Я судорожно сглатываю подступивший к горлу ком. Коллега видела моего мужа лишь мельком и не могла разглядеть, что Андрей синеглазый блондин с выраженной славянской внешностью. Впрочем Андрей, как раз не имеет к рождению Вероники никакого отношения. Несмотря на то, что он признал ее, дал свою фамилию и отчество, муж прекрасно знает, при каких обстоятельствах я забеременела своей любимой дочерью! И не смотря на то, что я каждый день смотрю в ее глаза, так сильно похожие на ее биологического отца, я люблю ее просто нереальным нежным неподдающимся описанием чувством. Ведь она моя Вера в то, что все будет хорошо, и она Ника – моя личная победа над кошмаром, сотворенным подонком в моей жизни.

– Лян, бери Нику, пойдем, сейчас генеральный будет с нами знакомиться.

Киваю и подхватываю свое сокровище под руки. Она боязливо тянет их ко мне. Поднимаю ее. Испугалась нового места и множества незнакомых лиц. Вероника сейчас в таком возрасте, когда стеснение, самосознание расцветает в ребенке пышным цветом. Если малышкой она ничего и никого не боялась, то сейчас все больше задумывается о своем окружении.

Несу ее в актовый зал. У меня на руках ей не страшно. Даже улыбается в ответ на улыбки встречных людей.

– Вообще странно, что новый босс решил представиться нам перед елкой. Не мог другого времени найти? – стрекочет рядом Света

– Ничего странного, – пожимаю плечами, – наоборот. Он сжалился над нами, и не стал проводить дополнительного собрания, которое наверняка бы провел после рабочего дня. Ты же знаешь, что наша компания сейчас переживает не лучшие времена – реорганизацию, смену владельцев, ребрендинг.

– Да лишь бы не толкнул речь на полчаса!

– Не думаю. Там будут дети. Вряд ли он будет мариновать всех более трех минут.

– Ох и оптимистка, ты Лянка! – Светка хлопает меня по плечу и отвлекается на других коллег.

Если бы она только знала, чего мне стоило вернуться к обычной жизни после… Но я естественно этим ни с кем не делилась. Только Андрей, моя лучшая подруга и свекровь, которая живет с нами в курсе произошедшего. Потому что они выхаживали меня. Буквально с того света вернули. Грибники отыскали мое бездыханное тело и принесли в местный деревенский медпункт, где Андрей трудился единственным врачом на всю округу. Потом мне рассказали, что мне крупно повезло – накануне прошел дождь, который не только вывел «тихих охотников» по грибы, но и размочил, разрыхлил железнодорожную насыпь. Я скатилась с нее по мху, точно по льду, не умудрившись серьезно повредить позвоночник. Было несколько переломов, сотрясение мозга, внутренние разрывы. Но и только.

Когда же выяснилось что я забеременела, то делать аборт было поздно – после кошмара я была не в себе, не понимала, что происходит, Андрей тоже обошел этот вопрос своим вниманием. При более тщательном осмотре в областном центре я узнала, что во-первых на таких сроках беременность уже не прерывают, а во-вторых, из-за травм, скорее всего это будет мой первый и последний ребенок.

Андрей поддержал меня тогда. Женился. Мама его конечно, ворчала, косо смотрела в мою сторону, но разрешила, скрепя сердцем. Тогда, к слову, косо на меня смотрела вся деревня. Андрею, а больше свекрови надоели вечные перешептывания соседей, что придумывали обо мне всякий раз все новые небылицы, и все трое мы переехали в столицу. Андрей устроился в больницу, я же поступила на вечернее отделение, пока не родила Нику, ну а дальше перевелась на заочку. Было трудно. Впрочем, и сейчас нелегко, но я вышла на работу и с деньгами стало заметно полегче. Но не самые лучшие отношения со свекровью, и напряженная атмосфера, что царила в нашем доме из-за этого так и остались.

***

Гул голосов стихает, и по наступившей тишине я понимаю, что новый генеральный вот-вот появится. Не сказать, что я очень взволнована этим. Нам, простым смертным, шестерёнкам в огромном механизме нашей компании, по сути не так важно кто именно ворочает делами на верху. Ведь начальники отделов пока никуда не денутся, а значит все останется более менее привычным. Нет, естественно новая метла по-новому метет, но сразу он же не начнет увольнять народ направо и налево!

Словно дождался абсолютной тишины и только после этого уверенной походкой врывается на сцену. Высокий. Огромный. Такому нужно на ринге драться, а не носить строгий костюм за несколько тысяч баксов! Естественно, все на нем сидит с иголочки. Ботинки даже с моего места видать, что брендовые, дорогие, на широком запястье сверкают часы известной марки.

Что-то в его поведении настораживает меня. Даже пугает. Что-то смутно всплывает из-под сознания и заставляет мелкие волоски на затылке встать дыбом, а сердце болезненно сжаться, пропустить удар и ухнуть в живот.

Тату! Замысловатый орнамент, что поднимается из-под белоснежного воротника рубашки и всполохами пляшет у линии волевого подбородка, поросшего аккуратной бородой. Трясущимися руками я покрепче перехватываю Нику и напрягаю зрение до максимума. Отсюда татуировку в подробностях разглядеть невозможно, и она еще ничего не значит. Нужно посмотреть ему в глаза. Только по ним я пойму, на самом ли деле оживший кошмар из поезда сейчас властно стоит на сцене и обводит своих новых починенных презрительным взглядом.

Нужно отпустить Нику. Я боюсь, что в случае чего просто не смогу удержаться на ногах! Мое золото недовольно сопит, лишившись маминых рук, но в голос не возмущается.

Надо это сделать. Надо решиться. Скорее всего, это не он. Тот подонок был бандитом, ублюдком и зверем. Он никак сейчас не может стоять на сцене в качестве нового генерального директора. Не того полета птица!

Набираю полные легкие воздуха, как перед прыжком и словно окунаюсь в ледяной омут. Смотрю на его лицо…

Если бы не Ника рядом, не знаю, что со мной бы было! Только осознание того, что нужно спасти, спрятать своего ребенка от монстра удерживает меня в сознании. Внутри все вопит от паники. Не могу вздохнуть, не могу выдохнуть. Будто хлебнула даже не киселя, а вязкого клея. Ребра сдавило колючей проволокой, и моргнуть не могу – зрачки остекленели.

Это он… ОН вне сомнений! Несмотря на все мое состояние, тело, будто не поддаваясь разуму, а действуя чисто на инстинктах пытается укрыть от монстра самое дорогое, что у меня есть.

Он медленно переводит взгляд на меня и его глаза чернеют, расширяются. Они мечутся по мне, а я в лихорадке пытаюсь закрыть дочь. Но поздно. Своими попытками я наоборот привлекла его внимание к Нике, но лишь на миг. Мне удалось полностью закрыть ее собой. И даже в сознании остаться удалось.

Он говорит что-то, не отрывая от меня страшного черного взгляда, а я вместо его слов слышу то зверское утробное рычание в поезде, когда он грубо брал меня впервые в жизни, ломал, как куклу ненужную, чувствую его огромные грубые шершавые руки повсюду. Чувствую его внизу… в себе… едва помещающегося и неистового… чувствую нестерпимое жжение и запах крови тоже чувствую, как ее солоноватый привкус на истерзанных им губах…

Еще мгновение и я все же упаду. Прямо на Нику свою упаду. Или закричу на весь зал, тем самым поставив крест на себе, как на адекватном сотруднике.

Поэтому за секунду до кризиса хватаю Нику на руки, и из последних сил выбираюсь из зала. Пусть остальные думают что хотят… а я даже не знаю, что

мне делать теперь и как дальше существовать.

Глава 2

Лиана

– Блин, Лиан, ты уверена? – хмурится Андрей, глядя на меня исподлобья.

Он зол, что я сдернула его со сна, ведь он дежурил в ночь накануне. Мне стыдно за это, но сейчас я в таком состоянии, что даже в такси к незнакомцу не сяду, тем более с Вероникой на руках.

– Я… да! Андрей, это он! – я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не разреветься прямо при дочери и не напугать ребенка.

Пристегиваю ее в автокресле, но руки трясутся, ходят ходуном. Не могу попасть ремнем в крепеж.

– Лиан! Успокойся! – в голосе Андрея появляются металлические нотки. – Хотя рано еще и ты только закончила в ноябре курс антидепрессантов, но возможно потребуется дополнительный.

– Андрей, я не сошла с ума! Это он! Я узнала его! И он смотрел… так страшно… – я не выдерживаю. Слезы брызгают все же из глаз.

Андрею это надоедает. Он выходит из-за руля, и легонько приобняв меня за талию, от чего я вздрагиваю, отставляет в сторону.

– Послушай, прошло пять лет уже… даже пять с половиной! Ты видела его лишь мельком, – Андрей уверенно защелкивает крепеж, треплет Нику по густой, завитой к утреннику шевелюре, – еще и при таких обстоятельствах видела, когда твой мозг попытался все забыть, чтобы с ума не сойти! И сейчас ты мне говоришь что тот бандит, беглый зек и конченный подонок пришел в твою компанию генеральным директором?! Лиан, ты хоть себя послушала бы со стороны!

– Разве это не возможно?! – я понимаю, невозможно! Мать его невозможно! Уже сама себе не верю! Но это он!

– Нет, Лиан. – Андрей разгибается, захлопывает дверь, и беря меня под локоток заставляет обойти машину, чтобы усадить рядом с Вероникой. – Скорее всего этот мужчина чем-то похож на того ублюдка. Твой мозг распознал в них обоих нечто общее и заставил тебя пережить паническую атаку. Но тебе бояться нечего. Зря ты так расстроилась. Вон и Нику без елки оставила…

Мне хочется верить Андрею. И очень стыдно перед дочерью… Но как я могла остаться в рассудке после того, что увидела, почувствовала… заново пережила…

– Садись, Лиан, пожалуйста! Я с ночи. Устал. Хватит дурить!

Всхлипываю. Вдруг застываю как вкопанная. Чувствую на себе чей-то тяжелый взгляд… будто на меня смотрят не глазами, а из винтовки с оптическим прицелом взяли на мушку. Волоски вновь шевелятся на затылке. На инстинкте озираюсь по сторонам – никого. Улица, прохожие, машины. Смотрю на здание. Зря. Не надо было. Из окна второго или третьего этажа на меня глядит ОН. Вселенское зло с адовой чернотой вместо зрачков. Окна в этот час полузеркальные, но свой личный ужас я узнаю из тысяч теней.

– Это он… – шепчу я, – закрывая себе рот ладонью, вгрызаюсь в нее почти до крови, чтобы не завыть.

– Где? – в раздражении озирается Андрей.

– Вон! – свободной рукой указываю на окно.

Андрей прищуривается, прочесывая взглядом ряд стекол.

– Лиан, там никого. Садись уже.

Я должна посмотреть еще раз. Убедиться, что не сошла с ума. Но сделать это очень не просто. Всё же смотрю туда, где пару мгновений назад был сам демон в людском обличие, но вижу лишь колыхание штор. Подонок во-время успел

отойти от окна.

– Да садись же ты! – рявкает муж.

***

Артем

Черт! Что за нахрен?! Как это вообще возможно? Мало того, что эта девка выжила, так еще и работает тут! Тут, блин! Я полусогнулся на столе, схватившись за короткие волосы уложенные в модном салоне перед речью. Сейчас я готов рвать их на себе! Все, с корнем!

– Это она, твою мать! Это она! – повторяю, как мантру, как единственную мысль связывающую меня с реальностью.

Она из головы у меня не выходит! И как убежала, вылетела из зала, прижимая к себе дочь, и как тряслась вся у машины. Я покинул сцену, поискал ее по зданию, пока не подался к окнам. Что за хмырь за ними приехал? И еще её так по-хозяйски лапает! Кричит на нее. По выражению лица видел, что орет. И она рыдала. Меня возмущает это. Какого хрена?

Черт мне нужны сведения о ней. Вся информация. Кто она, что она? Раз стояла на этом долбанном утреннике, значит работает на меня.

– Марго! – ору в трубку.

– Да, Артем Борисович.

– Срочно узнай, девушка, что вышла из здания с ребенком на руках. Имя, фамилию, должность! А лучше начальника охраны вызови мне. Срочно. Немедленно!

Я тяжело дышу. Я зол. Почти забыл о том кошмаре, почти вернулся к реальной жизни! Даже шлюхи одноразовые надоели, подумывал о длительных отношениях, о семье. Да, я не могу стать отцом, какие-то проблемы со спермой, но подумывал об усыновлении, а тут она! Тень из прошлого! Как она посмела

выжить? Как она посмела попасться мне на глаза? Надо срочно что-то решать. Такие дела из прошлого могут повредить моему бизнесу, моей репутации. Еще не дай бог вздумает подать на меня в суд! Шантажировать. Надо было решить этот вопрос тогда. Чтобы наверняка! Чтобы не сходить с ума сейчас от неизвестности. И я сделаю это сейчас! Пусть хоть пикнет! Пусть хоть рот свой очаровательный откроет! Размажу! Уничтожу! Не позволю поставить под удар себя!

***

Спустя десять минут начальник охраны открывает запись с камер наблюдения на моем компьютере. Много баб, и все с детьми как назло. Приходят-уходят, но оно и понятно, елка же!

– Вот эта, Виталий! – нажимаю на паузу, тыча в хрупкую блондинку с черноволосой девочкой на руках.

– Так это Лианка! – охранник расплывается в какой-то плотоядной ухмылочке, – Хорошая девушка, жаль что замужем! Вон уже и ребенка родила.

Сжимаю челюсти до скрежета. Какого хрена этот урод так пялится на нее? Какая ему разница, замужем она или нет?

– Рассказывай! Всё, что знаешь! – небрежным жестом указываю ему на кресло напротив. Ставлю запись на паузу. Вид моей жертвы со спины. Точнее упругих точеных ягодиц, обтянутых черными строгими брюками. Хорошая задница. Чертовски хорошая! Я еще это в поезде понял, когда полез на нее!

– Ну что… работает тут около года, на заочке учится, вроде заканчивает как. Замужем. Муж врач у ней. Моя как в больницу попала, так Лианка сразу помогла, через Андрея все узнала для меня. Не, хорошая баба. Не опаздывает, рано не сбегает с работы, ни в чем плохом замечена не была.

– Хорошая, говоришь… – едва заметно ерзаю на кресле. В брюках становится очень тесно, а взгляд никак не может оторваться от того, что у нее пониже поясницы. – Что про нее говорят? Что она сама про себя говорит? Какие слухи, сплетни? Ты же начальник охраны, должен знать такие вещи!

Виталий теряется на минуту, силясь вспомнить подноготную информацию.

– Да вроде ничего, с любовником ее не видел, тут тоже избегает заговаривать с посторонними. С мужиками держится очень холодно и отчужденно. Хотя некоторые прям настойчиво пытались. Юбок почти не носит…

– Что пытались?! – обрывая его яростно. Почему меня так трясет при мысли о посторонних мужчинах рядом с ней.

– Ну, знаете Артем Борисович, что мужику от бабы надо… – крякает нач охраны, а сам глазом косит.

Знаю, прекрасно знаю, что им всем нужно от такой самки как эта «белоснежка», оттого и еле сдерживаюсь, чтобы не разбить монитор кулаком.

– И как она реагирует на домогательства?

– Никак. Держится подальше от них. Даже в лифт один не садится, если мужчина зайдет, она выйдет и по ступенькам поцокает на каблучках. Вот в этом странная, да. Согласен. Иная баба тут не прочь на работе интрижку завести, на корпоративе зажечь, но это не про Лиану. Очень скромная. И очень скромно одевается.

Я снова бросил плотоядный взгляд на монитор. Одевается-то она скромно, но от того не менее волнующе. Чувство стиля у нее есть. Безупречная белоснежная блузка, черные строгие брюки, туфли на каблуках. Волосы хорошо уложены. Прямые, блестящие! Не удивительно, что мужики слюни на нее пускают.

– У вас есть какие-то к ней претензии? Инструкции? – Виталик смотрит на меня с подозрением.

Да! Есть, Виталий! Но тебе я это не поручу. Сам сделаю.

***

Артем

К вечеру все валится из рук. Плюнул, поехал домой. Надо выпить. Чувствую себя разбитым и очень злым. Все материалы о девке, всё, что нарыли мне Марго и Виталий разложены на столе передо мной. Рядом виски со льдом. До этого на работе я все просмотрел, но бегло. Под постоянное отвлекание на какие-то срочные вопросы и проблемы. Теперь же, перебираю анкету, личное дело, резюме и фотографии своей жертвы более вдумчиво, не торопясь.

Взгляд постоянно возвращается к фото, что вклеено в личное дело. Белоснежная кожа, острые скулы, бирюзовые глаза, слегка испуганно глядящие в кадр. Губы сердцем. Не могу удержаться. Обвожу их контур указательным пальцем. Черт, напоминают две спелых черешни. Так и хочется надкусить, чтобы сок брызнул. Прямо на язык сладко-солоноватым привкусом. И блузку хочется содрать с нее нахрен! Высвободить девичьи полушарии с розовыми вершинками. Я видел, я трогал их, до сих пор помню упругость в ладонях, точно вишневые косточки перекатывал между пальцами.

Опять тесно в брюках. Долбанная эрекция никак не покидает меня. Наверно надо разрядиться и дело с концом! Дергаю пуговицу и ширинку вниз, одним движением высвободив себя из узких боксеров. Толкаюсь в свой кулак, а представляю ее, в нее. Она поддается мне, подставляет грудь под мои неистовые поцелуи, а целовать я умею. И ласкать умею. Уже не тот беглый зек, что был пять лет назад. О, нет! Сейчас, попадись она мне на пути, взял бы ее так, что неделю бы за мной бегала, скуля, умоляя повторить все те умопомрачительные ласки, что я подарил ей. Наигравшись с ее полушариями, я бы поменял позу, устроил бы ее сверху и наблюдал, как в экстазе она прикусывает нижнюю губу и закатывает глаза от подступающего оргазма.

На деле, я сам закатываю глаза и кончаю с ней, воображаемой, одновременно. Охрененно! А как бы было по-настоящему? Прижать бы ее крепко-крепко, все еще содрогающуюся в конвульсиях удовольствия, подарить несколько успокаивающих ласк, принять с ней душ и продолжить игры там.

Сам иду под ледяную струю, ибо плоть моя вновь восстает от разыгравшейся фантазии. Я изнасиловал ее и не удержал, позволил выпасть в неизвестность. Никогда в жизни она добровольно не даст мне! Никакого ванильного крышесносного секса не будет! Она ненавидит меня, и правильно делает. Я сам себя ненавижу! Но прошлого не вернешь, ошибок не исправишь. Надо идти дальше, и по возможности решать проблемы. Лиана Кострова – огромная проблема из прошлого, которая угрожает моему настоящему. А я не привык

полагаться на милость судьбы. Если нужно будет уничтожить девку, я сделаю это и глазом не моргну!

***

Немного уняв себя, возвращаюсь к материалам о ней. Лиана Кострова. В девичестве Белова. Двадцать пять лет, и последние пять из них замужем за неким доктором Андреем Костровым. Это получается, что она вышла замуж сразу после того инцидента?! Брак оформлен в ЗАГСе того района, где произошла беда в поезде. Значит, ее нашли, конечно же отвезли в больницу, а потом сердобольный доктор влюбился в девушку и женился на ней.

Смотрю на имя и дату рождения ребенка. Вероника Андреевна Кострова. Лиана уже выходила замуж беременной, причем по срокам забеременела она сразу после того, как я взял ее в поезде. А если вспомнить как сильно девчушка похожа на меня, то…

Остается только одно: поздравить себя. Моя жертва родила мне дочь, и таки стал отцом! Вот это новости! Особенно учитывая то, что до зоны на медкомиссии мне сообщили о малоподвижных сперматозоидах, а после, совсем недавно выяснилось, что шансы мои зачать ребенка стремятся к нулю!

Выходит, что шаманское зелье возбудило не только мой дух, плоть, но и способность к размножению тоже повысила. Результат я видел сегодня у Лианы на руках. Наследница! Лучший подарок за последние годы! Мой род не прервется на мне! Конечно, надо будет провести экспертизу днк для достоверности, но я и без всяких тестов вижу, что Вероника моя копия! С моими глазами! Уверен, если пообщаюсь с ней, рассмотрю поближе, то замечу массу сходств, гены-то пальцем не поковыриваешь!

Еще раз читаю ее ФИО. Какая она нахрен Вероника Андреевна Кострова?! Я дам ей свою фамилию! Имя, пожалуй оставлю. Хорошее имя. Аристократическое. Вероника Артемовна Полянская. Только так. И никак иначе!

Надо познакомиться с дочерью поближе. Сейчас свяжусь с Арнольдом. Мой верный юрист и помощник в щекотливых ситуациях. Пусть начинает обрабатывать законников. Возбуждает дело, запрашивает экспертизу днк в судебном порядке… А мне следует поговорить со своей жертвой. Узнать ее

намерения. Возможно, она сама отдаст мне дочь полюбовно, ведь это ужасно видеть перед собой каждый день плод от «связи» с насильником, которого она даже не знала, в глаза до этого не видела!

Да чего душой кривить, и Лиану я тоже хочу рассмотреть поближе! Беру телефон. На душе странная радость и волнение. Даже не думал, что быть отцом – такое охренное чувство!

Глава 3

Лиана

Анжелика Ивановна не любит Веронику. Это заметно невооруженным взглядом. Бабушка никогда не прижмет ее к сердцу, не потреплет за темный загривок, не чмокнет в пахнущую молочком щеку. Нет, откровенного вреда дочери свекровь тоже не чинит, но держится с ней отчужденно-равнодушно, стараясь не замечать ее изо всех сил. Что сделать в маленькой двушке весьма проблематично.

Я понимаю маму Андрея. Не каждая свекровь выдержит общение с чужим ребенком, особенно зная историю появления Вероники на свет. Зато я сама стараюсь дать дочери любви изо всех сил. Каждую свободную минутку провожу с ней, играю, читаю, рассказываю сказки. Мне повезло с Вероникой. Не смотря на гены преступника, девочка родилась тихой, послушной и не вредной. Она спокойно проводит в садике полный день, не капризничает, кушает что дают, даже болеет реже остальных детей. Как говорят воспитатели – «чудо, а не ребенок» и я нарадоваться на нее не могу.

Андрей так же не проявляет особых чувств к приемной дочери. По началу, он умилялся ее детскому «папа», «папочка», но потом привык. Все обязанности по уходу за дочкой он предоставляет мне и иногда, очень осторожно, заводит разговоры о собственном ребенке.

А я? Я не готова! Да и куда рожать еще одного малыша в двушку, где уже живет трое взрослых и один ребенок?! Пока меня спасают эти отговорки. На самом

деле я просто еще не готова снова пройти через все это…

С каждым днем и Андрей и Анжелика Ивановна все угрюмее косятся в нашу с Вероникой сторону, но при попытке поговорить с ними, высказать свои опасения, они заверяют, что мне это все только кажется. Андрей покупает мне антидепрессанты и прочее успокоительное. Но не смотря на все лекарства, моя тревожность никуда не девается.

Я часто вижу кошмары. Вернее один и тот же кошмар. Возвращаюсь вновь и вновь в тот день и час в поезде, поделивший мою жизнь на «до и после». Я просыпаюсь с криком и в холодном поту. Иногда Андрей утешает меня, но все чаще просто прикрикивает, чтобы успокоилась и дала ему поспать. И если бы не Вероника, то наверно я бы уже давно сошла с ума. Только она держит меня на плаву, потому что понимаю, что не смотря на приобретенных отца и бабушку, родных, кроме меня у нее нет. Как и нет гарантии, что муж и свекровь не сдадут ее в детский дом при первой же возможности…

– Не спишь, Лян? – шепотом интересуется Андрей.

Уже глубокая ночь. Вероника давно сладко сопит в своей кроватке. Анжелика Ивановна затихла в гостиной.

– Нет, Андрей! У меня новый начальник из головы не выходит.

– Да забудь уже про него! Лян! У меня язык отваливается повторять, что это не он.

– Ну почему?!

–Потому что это не возможно! Ты сама говорила, что на тебя напал по виду беглый зек. Как он может трансформироваться во владельца твоей компании? Либо чудо произошло, либо ты Лян, чего-то не договариваешь!

Поворачиваюсь к мужу, даже привстаю на руках, ошеломленная его словами.

– Что ты имеешь ввиду, Андрей?

– Ничего не имею! – буркает муж, отмахиваясь от меня.

– Ты думаешь, что я… наврала вам?

– Лян, никаких свидетелей изнасилования нет. Никто кроме тебя разумеется, не сможет точно сказать, а был ли тот зек, или ты вообще просто провела хорошо время в поезде!

– Да как ты смеешь, Андрей! – я даже задыхаюсь от возмущения. – Ты же сам лечил меня после всего и ты… – я всхлипываю.

Боже, как же мне обидно! Родной муж пять лет верил мне, а теперь обвиняет в несусветном!

– Лян, прекрати! – довольно жестко обрывает меня Андрей. – Не накручивай себя. Я просто сказал, что доказать твои слова невозможно. Вот и все. Но это не значит, что я не верю тебе.

– Но ты сам только что…

– Лян, хватит. Поругаться со мной хочешь? Давно не истерила? Точно антидепрессанты надо тебе дополнительно. Уже совсем шарики за ролики того!

Так больно и обидно мне не было давно. Вот зачем он так со мной, а?

***

Артем

Сегодня мой кошмар отличается от обычных.

С Лианой я впервые не в поезде. Мы в номере дорого отеля где-то на островах. За надувающимися, точно паруса на корабле, прозрачными шторами шуршит океан по гальке. В ведерке охлаждается шампанское, лед парит в теплом воздухе вокруг. Фрукты благоухают, искусно оформленные на блюде, повсюду тропические цветы.

Лиана на мне. Мы полусидим в высоких подушках, и я с легкостью удерживаю ее стройное тело в своих полуобъятиях. Мои руки на ее тонкой талии, ее едва ли обхватывают мою шею, а тонкие пальчики повторяют контур тату доходя до подбородка, а потом спускаясь вниз до ключицы.

Я рычу, когда ее палец касается артерии на шее, ловлю его, вскидывая голову, прижимаю зубами. Лиана вскрикивает. Понимаю, что немного переборщил. Зализываю укус, посасываю его, перекатывая на языке. Не хочу делать ей больно. Не сегодня. Ведь она доверилась мне.

– Тебе не страшно? – задаю вопрос, а потом понимаю, что зря спросил. Если она позволяет делать такие вещи со своим пальчиком, то значит, что хочет этого не меньше чем я…

– Страшно… – на мгновение в ее прекрасных бирюзовых глазах возникает первобытный страх жертвы перед палачом, тот самый страх, что вот уже пять лет разрывает мое сердце на мелкие кусочки плоти и крови.

Нет! Сегодня я не дам ей пережить весь этот ужас. Сегодня я сделаю все по другому. Так, как должен был тогда, в поезде!

Тянусь к ее ключицам, туда, где притаилась маленькая темная родинка, опаляю ее дыханием. Лиана дергается на мне, задевая внизу самое сокровенное, что незамедлительно простреливает медово-тягучей судорогой наслаждения в паху. Я возбужден. Я еле сдерживаюсь, чтобы не подмять ее под себя, нависнуть властно и необратимо, но не хочу спугнуть ее. Позволяя быть сверху, я дарю ей иллюзию выбора, хотя давно решил все за двоих.

Впитываю ее запах. Как же охрененно она пахнет! Теми самыми духами, что когда-то взял из ее сумки. Легкая, нежная, воздушная как сливочное пирожное. Так хочется попробовать ее на вкус всю, без остатка, каждую линию и каждую складочку…

– Лиан… ты позволишь? – нежно, подушечкой большого пальца скидываю бретельку полупрозрачной маечки с ее плеча. Она смотрится такой невинной, розовые соски бесстыдно выделяются сквозь тонкую белую ткань, а я готов зубы до треска эмали раскрошить, чтобы не разорвать эту дурацкую майку к чертям!

Но не сегодня. Никакой агрессии. Я и так сделал ей больно тогда. И я должен искупить эту боль наслаждением. С нежностью, на которую только способен, я касаюсь ее губ, поглаживаю их своими. Девушка не дергается, и для меня это уже победа. Сам готов лопнуть от перевозбуждения, но не дам себе скатиться до уровня того животного в поезде, что растерзало беззащитную жертву и не удержало, позволив выпасть.

Насытившись ее губами, я готов попробовать зайти дальше. Опускаю вторую бретельку и наслаждаюсь видом совершенной обнаженной девичьей груди.

Но что-то идет не так. Лиана закрывается от меня.

– Нет… – умоляет она, пожалуйста не надо! Я дам вам денег!

– Каких денег, милая? – я все еще пытаюсь уговорить ее, успокоить, но она бьется, сопротивляется в моих объятиях.

При желании я запросто могу взять ее силой еще раз. Просто не так грубо. Даже доставить ей удовольствие против воли. Ведь реакции тела на стимуляцию никто не отменял, но… не хочу так! Хочу не только ее тело, но и ее душу.

Лиана в ужасе. Она мечется на моем возбужденном теле, пытается вырваться, словно птичка из силков моих рук, орошает их слезами, но и отпустить ее я тоже не могу.

– Ненавижу! – всхлипывает она.

– Люблю… – выдыхаю я в копну ее светлых волос и… просыпаюсь.

Я один на огромной кровати. Ни на каких островах, конечно меня нет. И ее рядом тоже нет. И такое опустошение сразу, одиночество. А вот каменное болезненное возбуждение есть, и никуда оно не денется, не спадет само. Как и не уйдет чувство глубокого презрения к себе. Даже во сне не смог ее уговорить. Ну хоть силой вновь не взял, и то хорошо.

Черт! Мне нужно ее увидеть! Нам есть о чем поговорить! И что за последнюю фразу я произнес во сне? Что еще за черт?

***

Лиана

Тридцать первого числа меня никто не тронул. Хотя Виталик, начальник охраны, как-то странно косился на меня, но ничего не сказал.

Утром, по дороге на работу, у нас с Андреем разразился дикий скандал. Я просто физически была не в состоянии идти в офис, где начальником был мой мучитель из поезда. Андрей имел на этот счет совершенно другие мысли. Он считал, что я просто ищу причины, чтобы сидеть дома у него на шее… Как он мог такое подумать, я даже не знаю.

Всё утро я просидела на иголках. Естественно никто не работал и наш отдел не являлся исключением. Некоторые уже с утра начали закусывать Оливье, но в рамках приличия. Начальство-то новое, непонятно как отнесется к застольям на рабочем месте. Во всем здании царила праздничная атмосфера, и только я, забившись в дальнем уголке отдела, спрятавшись за монитором тихо боялась, что Зверь разыщет меня и вызовет к себе чтобы… добить! Дотоптать, дорастерзать. Он высоко сидит. На последнем этаже. Скинет меня из окна, и скажет, сама выбросилась. И все ему поверят… Андрей в первую очередь поверит, он без этого считает, что у меня с головой проблемы.

Но зря я боялась. В обед нач отдела распустил нас по домам, пожелав отличных новогодних каникул. Андрей приехал за мной – ему предстояло дежурить в Новогоднюю ночь, поэтому днем он был свободен.

Сажусь в машину, а сама не могу отделаться от ощущения тяжелого взгляда, что неотрывно наблюдает за мной. Хищник рядом. Он выслеживает. Прислушивается, принюхивается, выбирает момент, когда я буду максимально беззащитна перед ним, чтобы завершить начатое…

Оглядываю зеркальные окна здания нашего офиса. Светит солнце, поэтому ничего не видно, кроме отражения неба и облаков.

– Всё нормально, Лян? Видела начальника?

– Нет… похоже сегодня никто не работал. Все вышли, только чтобы поздравить друг друга с Новогодними праздниками.

– Вот видишь! – хмыкает Андрей. – А был бы это тот урод, попытался бы сразу связаться с тобой.

– Не факт, Андрей. Когда я садилась в машину, мне показалось, что он наблюдает за нами.

– Лян, знаешь чем попахивает вся эта ситуация? Паранойей! Благо, что праздники длинные. Съездим куда-нибудь, на лыжах покатаемся. Надо развеяться, чтобы с новыми силами тебе начать рабочий год.

Честно говоря, я уже сама ничего не понимаю. Почему Зверь не пошел на контакт сегодня? Понятия не имею. Может, считает букашкой, не достойной его драгоценного внимания? Придавит позже. Ему-то какая разница?

Но то, что после праздников я уволюсь от греха подальше, это сто процентов. Зачем испытывать судьбу и свои нервы, которые и так не к черту на прочность?

Подъезжаем к садику. Вообще-то сегодня занятий быть не должно, но Ника дополнительно занимается с воспитательницей, поэтому у нее тоже сегодня не выходной.

Выхожу из машины. Снова это противное ощущение чьего-то липкого тяжелого пристального взгляда. Озираюсь по сторонам. Рядом с нашей машиной остановился новый сверкающий джип, цвета вороного крыла, огромный и агрессивный с полностью тонированными стеклами.

От автомобиля буквально расходятся волны опасности. Подсознание вопит от тревоги, заставляя ускорить шаг, чуть ли не бегом юркнуть в двухэтажное здание. Неужели зверь следит за мной?

Теперь он знает, какой именно садик посещает его дочь. Черт! Могу ли я быть уверенной в безопасности Вероники? Нет, конечно! Я даже за свою жизнь теперь ни грамма не уверена…

***

Артем

Новогоднюю ночь провел с партнерами по бизнесу. Нужными естественно. Говнюки бухали и говорили за жизнь. Много интересного можно узнать из таких «посиделок», а потом, если хорошенько подумать, то и извлечь из такого откровения выгоду для себя.

Потом подключился эскорт. Смазливая грудастая блондинка всё пыталась выведать у меня кое-что невзначай. Я же нашел ее рту лучшее применение, а потом под утро, затащил в номера, что были над клубом, и драл до обеда, перекинув через подлокотник дивана. И даже затрахав девку чуть ли не до смерти, я не смог получить насыщения. Всеми моими мыслями владела она. Я вбивался в одну, тупо, до исступления, а представлял на ее месте совсем другую блондинку. С испуганными бирюзовыми глазами. Черт, я становлюсь одержимым ею.

В ту ночь, за столом я напомнил Арнольду про днк-тест, и ожидание через длинные праздники меня совсем не радовало. Всё рабочее утро накануне я пялился на Лиану в монитор своего ноутбука. В ее кабинете установили скрытое видеонаблюдение, и теперь я в курсе каждого шага своей птички. Увиденное не слишком меня порадовало. Подавленная, испуганная, она все время пряталась за экраном компьютера, не участвуя во всеобщем веселье. Боится меня. Моей власти. Моего гнева. И правильно делает. Растопчу ее и глазом не моргну. Но не сейчас.

Как же я хотел ее вызвать к себе. Но что-то сдерживало меня. Надо еще ближе присмотреться к ней, понять чем она дышит, каковы ее дальнейшие шаги. Поэтому лучше приберечь нашу встречу на потом.

Когда я разрешил всем идти по домам, то через камеру наблюдал только за ней. Вот она встала, потянувшись своим гибким телом, расправила волосы, оправила блузку, через пуговицу которой на мгновение стало видно кружево бюстгальтера. Я чуть кофе не подавился в тот момент. О том, что творилось в это время у меня внизу живота даже говорить не нужно. Воспрянуло, набухло, болезненно потянуло всю кровь на сосредоточенное желание. Что ж у меня такая реакция на девушку, словно я баб год не видел?

Она закуталась в пальто, а я понял, что пропаду если останусь. Острое желание быть рядом не позволило мне так просто отпустить ее домой. Я спустился вниз к своей машине. Я ехал за ними, держа дистанцию. Должен знать, где живет моя жертва, несмотря на то, что уже знал ее адрес из личного дела.

Но вопреки моим мыслям они направились не домой. В детский сад. Я припарковался рядом, не боясь быть замеченным. Стекла в моей машине затонированы на совесть, разглядеть хоть что-то через них невозможно. Номера? А откуда моей птичке знать, какие именно номера на машине нового Ген Директора?

Я пожирал ее глазами, когда она направилась к воротам, и тут девушка дернулась. Она почувствовала мой ненасытный волчий взгляд. Заозиралась испуганной ланью по сторонам и наткнулась на мою машину. Какой-то невероятной интуицией, седьмым чувством жертва почуяла своего палача.

Но я не уехал. Хотел увидеть дочь еще раз. Посмотреть, понаблюдать, понять… и еще раз убедиться, что в Веронике течет моя кровь. Девочка шла вприпрыжку за Лианой, озорно постреливая моими глазками в разные стороны. Я аж подался весь вперед, еле сдерживая порыв открыть дверь и подойти к ним, взять на руки дочь, впервые в жизни почувствовать ее детский запах, поцеловать в лобик.

Но я это сделаю. Немножко позже. А вскоре Вероника будет со мной. Я заберу ее, и пусть попробует меня хоть кто остановить!

Глава 4

Лиана

Новогоднюю ночь я проспала. Сказалось перенапряжение последних дней. Накануне поиграла с Никой, уложила ее, без аппетита съела пару ложек Оливье, бездумно попялилась на советскую комедию, да и легла. Анжелика Ивановна не горела желанием составить мне компанию, Андрей же был на смене.

Дальше потянулись унылые выходные и я с ужасом ждала их окончания. Никто не тревожил меня, но иногда, в магазине или на детской площадке я ощущала на себе чей-то пристальный звериный взгляд, и мне становилось очень не по себе.

Даже поездка на горнолыжный курорт не приносит мне былой радости. Сюда мы приехали рано утром и планируем провести весь день до вечера. Народу уйма, много пар с детьми. Некоторые совсем с малышами, меньше моей Ники.

Ближе к обеду, когда у всех уже животы сводит от голода, на одуряюще-свежем воздухе мы решаемся пообедать в ресторане, а заодно и отогреться в тепле.

– Я пойду с Никой вперед, – бурчит Андрей. Он явно устал, и тоже не в духе, – смотри какие у нее щеки красные!

– Хорошо, – лыжник из меня так себе, за часы катания я устала до ужаса и теперь еле передвигаю ноги.

Андрей с Никой уже далеко, а я чувствую как у меня кружится голова от чистого морозного кислорода и перед глазами мельтешат снежные мушки.

Озорной лыжник-подросток вырастает передо мной внезапно. Я даже затормозить не успеваю. Он отбрасывает меня в сторону и я лечу, больно ударившись локтем об лед. Слезы брызгают из глаз, я пытаюсь встать, но лишь неуклюже барахтаюсь, не в силах подняться. Зло посмеявшись, мальчишка мчит от меня со всех ног. Зато вместо него ко мне стремительно подходит глыба. По крайней мере сначала этот человек показался мне именно исполинской глыбой из камня. Огромный высокий мужчина, он заслоняет собой солнце, нагибается, протягивая руку.

Мужчина в маске, мне не видно его глаз… но! Я узнаю его! Это он! Зверь, сломавший мне жизнь, а теперь вновь взявший след на свою любимую дичь! Я в ступоре. Не могу подать ему руки. Не могу подняться, чтобы унестись от него, спасая свою жизнь. Андрей и Ника уже слишком далеко чтобы хоть как-то помочь мне…

Мужчина рывком ставит меня на ноги, ощупывая, словно ищет травмы или переломы. Его ноздри трепещут. Втягивают воздух вокруг меня. Зверь нюхает

меня, словно свою добычу. Впитывает запах, упивается ферамонами моего страха и беспомощности. Он пробует взять меня под локоток и сдвинуть с места, но ноги мои не идут, парализованные ужасом. Тогда зверь подхватывает меня на свои могучие руки. Я охнуть не успеваю, как оказываюсь на скамейке. Зверь стоит, возвышаясь надо мной. Демонстрирует свое превосходство. Мимо проезжают лыжники. Счастливые, беззаботные… а я жду, когда он вытащит нож или пистолет. Но нет, блеснув на меня пойманным лучом от солнца своей маской, мужчина разворачивается, и сжав кулаки в перчатках удаляется прочь.

Я прикрываю глаза от усталости. Что это сейчас было? А не привиделось ли это все после удара? И спросить-то не у кого…

***

– Лиан, где тебя черти носят? – Андрей бросает на меня сердитый взгляд за деревянным столиком в ресторане.

Вероника ерзает рядом, любопытно оглядываясь по сторонам.

– Я… упала… и… – раздумываю, рассказывать ли ему о Звере, или он вновь примет меня за сумасшедшую.

– Ничего не сломала? – равнодушно интересуется муж, не отрывая глаз от меню.

– Н…нет – я присаживаюсь рядом, обнимая Нику.

– Я буду стейк с рисом и овощами. Тебе чего заказать, и Веронике? К нам, кстати еще знакомые присоединяться! Они ушли руки мыть.

Меня бросает в жар. Кто это может быть?! Неужели Зверь? Хотя Андрей вряд ли бы стал так спокойно говорить о моем мучителе.

***

Лиана

– Лыжня в этом году никакая! – кокетливо поправляет роскошную прическу ассиметричного каре яркая блондинка Анна, жена Виталика.

– Очень тепло, согласен! – заинтересованно смотрит на нее Андрей, а у самого глаз горит, сверкает на жену коллеги.

Не то, чтобы я ревную, но на меня муж уже давно так не смотрел. А вот, после того как Анна загремела в его больницу, Андрея будто подменили. Отношение ко мне резко испортилось, будто я ему надоела. Не знаю, возможно, мне просто это кажется. Домыслы, не подкрепленные доказательствами. Ничего более.

Сам же Виталик, наевшись, откидывается на спинку высокого деревянного стула, широко расставив ноги. Глупо конечно получилось, но из-за того, что я изначально села с Никой напротив Андрея, когда семейство Ветровых присоединилось к нам, то Виталию пришлось сесть рядом со мной, а Анне с Андреем.

Виталий сидит ко мне в пол оборота, и вроде бы зорко смотрит на то, как наша Ника и их Борис носятся по ресторану, но я так и чувствую на себе его пристальный, изучающий взгляд. Его колени, все чаще невзначай дотрагиваются до моих, и мне это очень не нравится. Я знаю, что Виталий провожает меня взглядом на работе. Я всегда чувствую этот голодный раздевающий мужской взгляд, но стараюсь делать вид, что не замечаю его. Так проще. Так легче. Просто игнор на любое посягательство на меня как на женщину.

Но сейчас его касания переходят границы дозволенного, задевают мое личное пространство.

– Мне неудобно. – тихо, но твердо сообщаю ему, максимально отодвигаясь от зарвавшегося коллеги.

– Что? – наигранно интересуется Виталий, – Прости, не заметил. Лиан, ты почему такая дикая? Дикая Лиана! Ха-ха! В тему сказал!

– Да, очень смешно. – как можно безразличнее соглашаюсь я.

– Похоже, что не очень. – гладит себя по трехдневной щетине. – Вон, нашим супругам явно веселее!

Оба смотрим на заигрывания Андрея и Анны. Они обсуждают природу и погоду с таким видом, будто о самом интересном на свете разговаривают. Смеются, подкалывают, подталкивают друг друга по рукам и плечам. Не знаю, как Виталику, но мне мерзко.

– Слушай, Лиан. А новый-то интересовался тобой.

Виталий понижает голос и наклоняется ко мне. А я сразу понимаю о ком речь. Сердце бухает где-то в горле, а потом проваливается в желудок.

– В смысле, интересовался? – стараюсь, чтобы мой голос не дрожал, но выходит плохо.

– Ген директор новый, Артем Борисович. Вызвал меня к себе, и вопросы всякие задавал.

Ладони становятся влажными. Сжимаю их в кулаки, чтобы ходуном не ходили.

– К-какие вопросы?

– Разные, Лиан. Мне показалось, что он копает под тебя.

– Что делает?

– Инфу добывает. Смотрит твои слабые и сильные стороны.

– З-зачем ему это? – сглатываю ком с трудом. На самом деле, я прекрасно знаю зачем, но послушать версию Виталия тоже необходимо.

Виталий смотрит пару мгновений на то, как Андрей нежно промакивает уголок губ его жены салфеткой – та прыснула соком от очередной «искрометной» шутки Андрея, убеждается, что наши половинки совершенно не слушают нас, занятые исключительно друг другом.

– Понимаешь, Лиан. Баба-то ты видная, будем откровенными, – наклоняется он ко мне и чуть ли не шепчет в ухо, – стройная, красивая, хоть родила уже. Глаз он на тебя положил, Лиан. Вот как мужик говорю. Трахнуть хочет тебя. У самого аж в штанах стоял, когда на тебя пялился. Видеонаблюдение потребовал даже!

Мне откровенно дурно. Свет быстро меркнет в глазах, едва я представляю как это чудовище пялится в свой монитор и наглаживает свой огромный шланг. Это…

– Лиан, в общем, я к чему это все рассказал. Хорошая ты баба. Нравишься мне. А этот мудила озабоченный, не нравится. Обидно, если он зажмет тебя в углу и раком поставит. А он зажмет. Знаешь, что вчера приказал в вашем кабинете установить?

– Что? – в полуобморочном состоянии шепчу я.

– Скрытую камеру!

О Боже! Только этого еще не хватало! Но зачем?!

– Мои орлы ставили. Там такой вид на твое кресло открывается! Так что это, юбок коротких не надевай! Под трусы твои заглядывать будет.

– Я юбок вообще не ношу! – осипшим голосом сообщаю ему.

– И это, Лианка! Только между нами. Никому не говори и сама делай вид, что ничего не знаешь. Хоть урод мне и противен, но Аньку с Борькой кормить надо. А ты – предупреждена, значит вооружена. Совесть моя по отношению к тебе чиста.

***

Артем

В ее кабинете пахло ею. Праздники длятся уже столько дней, а её терпкий, пряный непередаваемый аромат навсегда впитался в стол, за которым она сидит, кресло, даже клавиатура компьютера, кажется хранит тепло ее

маленьких пальчиков, и при мысли о них, хватающих меня за волосы ну или за кое-что пониже, просто крышу сносит. Провел в кабинете много времени.

Черт, столько дел, а я работать с этим стояком не могу! Приказал установить камеру. Понаблюдаю за ней. Мне нужно знать о ней все! И если хоть что-то в ее поведении будет угрожать моей репутации, я сотру ее с лица земли! И дочь отберу!

Узнать о планах Лианы не составляет для меня никакого труда. Пару звонков пронырливому типу, и он уже готов предоставить мне полный отчет о телодвижениях моей жертвы. При желании фото и видео имеются. Детектив, хренов.

За пару дней я уже настолько обезумел от разлуки с ней, что готов на стену лезть, и разбиться об нее. Совсем крыша поехала так угорать по бабе!

Помчался как идиот на эту лыжню, хотя сто лет не катался, и еще бы столько же если бы не она…

В белоснежном спортивном костюме, с развивающимися из под шапки белокурыми волосами и глазищами на пол-лица… Смотрел на нее в стороне и желание вновь ощутить себя в ее узком гибком теле крепло с каждой минутой. Я хотел ее трахнуть. Именно ее. Много раз и в разных позах. С шалавами это больше не проканает.

И в тот момент, когда я решал, зверем ли буду или ласковым с ней, ее толкнули. Прямо в мою сторону толкнули, и белоснежка беспомощно полетела вниз. Прежде чем разум оценил обстановку тело уже среагировало на нее. Обидели МОЮ женщину и я обязан ей помочь!

Подхватываю ее на руки. А самого сначала ледяной лавиной обдает, а потом огнем сотен жаровен. И спортивные штаны становятся на несколько размеров малыми. И девушка на руках такая легкая, с гибким упругим телом, которое так и хочется взвалить на плечи и утащить в ближайший номер отеля. Или прямо в лес! А что? Свернуть с трассы, перемахнуть через забор – она и пикнуть не успеет, как вновь окажется подо мною, распластанная, максимально раскрытая для меня! И вбиваться в нее, вколачиваться выбивая из себя всю дурь, все крышесносную похоть, что житья мне последнюю неделю не дает!

Черт! Кажется шаманское зелье тут не причем. Она сама «причем»! Ни на одну из женщин у меня еще так дико не стояло, то есть реакции такой не было. Превозмогая себя, оставляю ее. Я возьму ее снова. Теперь я точно это знаю. Чего бы мне это не стоило!

Глава 5

Чего-то подобного Андрей ждал, но не думал, что оно произойдет так скоро. Да еще и через личного законного представителя настоящего отца Вероники. Но вот адвокат Артема Полянского Арнольд Грон пришел к нему на прием, прямо в больницу, посреди рабочей смены. Высокий. Представительный. В дорогом деловом костюме, с кейсом, наверняка полным важных документов и бумаг. А ведь еще даже Новогодние праздники не закончились…

Мужчины представились друг другу. Андрей закрыл ключом ординаторскую, так как разговор предполагался не для посторонних ушей.

– Ситуация вырисовывается щекотливая, – начал Арнольд.

Андрей кивнул, прищурившись.

– Давайте сейчас не будем брать в расчёт то, что произошло в поезде между господином Полянским и вашей женой, но после этого, у моего клиента есть все основания считать Веронику Покровскую своей дочерью.

– После того, как он изнасиловал Лиану и вытолкнул из движущегося поезда? – зло хмыкнул Андрей.

– Ну мы же договорились не брать произошедшее в расчет, тем более, что у моего клиента другой взгляд на эту ситуацию и своя версия происшедшего.

– И какая у него версия? – заломил бровь Андрей, совершенно не ожидавший подобного поворота событий.

– Вы, правда хотите это знать? – Арнольд открыл кейс и демонстративно покопался в документах. – Вам может это не понравиться.

– Естественно! – хмыкнул Андрей, – Ваш Полянский мне тут заявы на дочь предъявляет, и от Лианы я слышал вполне правдоподобную версию. Кроме того, лечил ее после изнасилования и падения из поезда.

– Теперь никаких доказательств найти невозможно. Прошло много времени. Архив полицейского отделения деревни Норкино, где было подано заявление об изнасиловании вашей женой, сгорел на днях до тла, естественно, ничего не уцелело. А между тем, Артем Борисович изложил в письменном виде свою версию произошедшего. Я так понял, вы желаете с ним ознакомиться.

– Естественно, желаю! – раздраженно воскликнул Андрей. Вся эта мутная ситуация вокруг Лианы, ее падения с поезда, беременности от мудака, изнасиловавшего ее, уже достала доктора капитально.

– Ознакамливайтесь! Это – копия – на всякий случай предупредил адвокат. – Оригинал заявления уже лежит в суде, ждет ближайшего рассмотрения.

***

По мере прочтения заявления Андрей хмурился все больше и больше. Если до этого он чувствовал усталость от зашедших в тупик отношений с травмированной насилием девушкой, на которой женился в приступе дикого альтруизма, то сейчас он явно видел приближающийся крах семейной жизни.

По словам Артема Полянского выходило, что Лиана начала флиртовать с ним сразу, после того как он сел в купе, бросала двусмысленные намеки. Затем достала банку алкогольного напитка и предложила распить вместе. Артем не будь дураком согласился приятно провести время с девушкой, что была не против и более близкого знакомства, но после того, как близость произошла, впала в алкогольное опьянение, стала угрожать засадить его за изнасилование. Металась по купе, выбежала в тамбур. Дверь висела на соплях, и девушка легко раскрыла ее. Артем пытался помешать падению Лианы, между ними завязалась борьба, следы которой можно было принять за насилие, но Артем действовал исключительно в целях сохранить попутчице жизнь. Но не смог. Лиана все-таки сделала роковой шаг в неизвестность. Полянский же, испугавшись обвинения в

убийстве, сокрыл факт выпадения девушки из состава. Покинул поезд на ближайшей станции и постарался забыть о чудовищном происшествии. Но недавно он узнал о существовании Вероники и у него закрались предположения о возможном отцовстве. Теперь он требует в судебном порядке провести экспертизу днк на предмет собственного отцовства.

Андрей, пересилив себя и все же гневно не смяв бумагу, протянул заявление обратно адвокату.

– Отцовство Полянского подтвердится, не так ли?

– Скорее всего, – ответил Андрей после некоторого раздумья. – Я никак не могу быть биологическим отцом Вероники, потому что начал жить с Лианой после того как выяснилось, что она беременна.

– Я так и думал. – кивнул юрист. – Спасибо за честность.

– Зачем Полянскому потребовался ребенок?

Юрист поправил очки, выровнял кейс на столе, видимо собираясь с мыслями.

– Вы со мной откровенны и я тоже хочу быть максимально откровенным с вами. Мой клиент имеет проблемы со здоровьем. Попросту говоря, он больше не может иметь детей. Получается, что Вероника его единственная наследница. И он будет за нее бороться, уж поверьте мне!

– Лиана этого не переживет, – нахмурился Андрей еще больше.

– Она взрослая женщина, и справится с этим. Кроме того, Полянский готов разрешить ей общаться с дочерью.

– Как часто?

– Раз в неделю или в месяц, все зависит от постановления суда.

– А с чего вы вообще решили, что суд решит дело в пользу насильника?! – взбеленился Андрей.

– Мой клиент – не насильник. Это никак не доказано, поэтому прошу не называть его так. Что касаемо вашего вопроса. Вы вчетвером живете в двухкомнатной квартире общей площадью тридцать девять квадратных метров!

– Какая осведомленность! – хмыкнул Андрей потрясенно.

– Конечно! – дернул уголком рта Арнольд, – Неподготовленному в моей профессии делать нечего. Так вот, у ребенка недостаточно жилого пространства, нет отдельной комнаты. Полянский же готов предоставить гораздо лучшие условия проживания для дочери. С отдельной комнатой, личной гувернанткой, бассейном, водителем, учителями и прочим обслуживающим персоналом.

– Ха! И что теперь? А кто по трое детей рожает в однушке?!

– Так ведь отцы не имеют к матерям подобных претензий. А если имеют, то ребенка по суду определяют туда, где ему будет комфортнее. И потом, У вас можно много к чему придраться при желании. Придет опека, а у вас в холодильнике пусто – в магазин во-время не сходили, или не прибрано…

– Кошмар!

– Андрей, поверьте, с Полянским шутки плохи. В ваших же интересах подготовить жену к этому процессу. И лучше вам не выступать против Артема Борисовича. Суд все равно будет на его стороне при любом раскладе. И пока он готов разрешать встречи матери и дочери, ссориться с ним не рекомендую.

***

Лиана

– Какого простите за выражение хрена у меня в доме снова срач?

Ползая на коленях, собираю лего и другие кубики, разбросанные Никой в приступе озорства.

– Лян, что ты за хозяйка такая? Крошки на столе не вытерты, белье Вероникино уже три дня валяется, не глаженное! Я понимаю, Андрею ты не гладишь – мужик посадил тебя на шею, сам свой халат белый утюжит, но хотя бы о ребенке своем ты можешь подумать?

Анжелика Ивановна бухтит не просто так. За почти десяток праздничных дней напряжения в доме накопилось столько, что оно уже давным-давно должно было вылиться вот в такой местечковый скандал.

Но мне совершенно не до него. Потому что недавно позвонили из отдела кадров с требованием… выйти завтра на работу! Завтра! Когда еще впереди целый день выходных! Кому я, обычная сотрудница, мелкий клерк и офисный планктон могу понадобиться на работе в выходной день?

Ответ напрашивается сам собой… Зверю! Все эти дни он следит за мной, следует неотступно. Вынюхивает, прощупывает мои слабые стороны, и вот, наконец, решает нанести первый удар! Да еще как подло! В пустом помещении офиса, чтобы никто не услышал моих криков…

Я в ужасе. Я в тумане… Обидные высказывания Анжелики Ивановны вызывают лишь светлые чувства в противовес той апокалиптической черноты, что поднимается со дна моей души в понимании, что это – конец.

Я просто физически не смогу пойти туда. Не смогу подняться к себе в кабинет, зная что там стоит камера видеонаблюдения. Не смогу выдержать его присутствия… Боже, а если он полезет ко мне?! Если возьмет силой вновь? Сделает больно, а потом столкнет из окна своего верхнего этажа.

Я в панике. Руки трясутся крупной дрожью и я роняю корзину, в которую успела накидать кубики.

– Косорукая! – комментирует мои действия свекровь. – Где ты летаешь, Лян? Ау! Очнись, время уже кашу ребенку варить! Чего она у тебя уже почти полчаса мультики смотрит?! Заняла бы ее чем-нибудь, глаза же ребенку посадишь! Ну! Горе-мамаша!

В полном раздрае я не знаю за что хвататься в первую очередь: то ли дособирать игрушки, то ли бежать кашу ставить, то ли Нику книжкой отвлечь.

– Ох, неумеха! – машет на меня рукой Анжелика Ивановна. – Выключи телевизор! Займи дите. А кашу я сама сварю.

Несмотря на пилеж, я благодарна женщине. В таком состоянии запросто могу не доследить за молоком, перепутать сахар с солью, и вообще рассыпать крупу по всей кухне.

Читаю дочери сказку, сама же не понимаю смысла. Дочка что-то спрашивает, тыча в картинку, я отвечаю на автомате. Мысли же мои сейчас со Зверем. Чего ему от меня надо? Почему не оставит меня в покое?! Мало гадости сделал, надо добавить? Вспоминаю как плохо мне было в первые дни, когда очнулась в сельской больничке, как болело все от переломов и ушибов, как читала ветхий продранный томик «капитана Блада», что принес мне Андрей из дома, чтобы хоть как-то отвлечься от чудовищного произошедшего.

– Лян! Да, Ляна-а-а! – рявкает муж совсем рядом.

Оказывается, он пришел домой, переоделся, а дочка давно сопит рядом со мной на диване, а я даже не помню, в какой момент она заснула.

– Андрей… меня вызывают завтра на работу… – говорю ему, сдерживая слезы. – Мне так… страшно, я не хочу идти!

– Лян! – Андрей как-то воровато прячет от меня глаза, – я как раз хотел об этом с тобой поговорить.

– О чем? – удивляюсь я, – О моей работе?

– Лян, ты только сейчас сильно не нервничай.

Нехорошее предчувствие холодной змеей ползет по спине. Обычно после этих слов всегда начинается лютый треш. И он не замедляет себя проявить.

– Ко мне приходил адвокат твоего босса. Прямо на работу приходил…

Глава 6

Лиана

После вечернего разговора с мужем мне никак не удается заснуть, и лишь за полчаса до звонка будильника я все же проваливаюсь в свой самый главный, липкий кошмар.

Я прижата к той злополучной двери, открываю глаза потихоньку и в этот момент он совершает рывок, дверь срывает… но он ловит! Ловит в последний момент! Не дает выпасть из поезда! Втягивает обратно. Заключает в капкан своих объятий так, что я вздохнуть не могу! Я бьюсь в его руках, но все мои усилия для него не более, чем трепыханье слабой раненой птицы в зубах хищного тигра.

Зверь тащит меня обратно в купе. Укладывает на полку, откуда стащил недавно. Сам ложится рядом, не на секунду не оставляя, не обращая внимания на всхлипывания.

– Не отпущу! – хрипит он в мои волосы, – Теперь никуда вас не отпущу!

Это «вас» режет мозг пониманием, что он имеет ввиду не только меня, но и нашу дочь. И от этого кошмарного осознания я просыпаюсь в ужасе и холодном поту. Тут же начинает пиликать будильник.

Стоя под теплыми струями воды душа я быстро смываю с себя холодные капли пота и страха. Мне нужно взбодриться перед этим тяжелым разговором. Мне нужно стать сильной, ради своего ребенка. Я не отдам ему Веронику ни при каком раскладе! А для этого нужно отринуть страх и неуверенность. В этой ситуации я права в любом случае! На моей стороне правда. И справедливость тоже должна существовать. Я не отдам насильнику и зверю свое дите. И мне плевать, что ему нужна наследница. Он не спросил меня, когда ломал жизнь в том злосчастном поезде! И сейчас я не дам ломать ее во второй раз!

Однако, что за странный сон мне приснился? Начинает проявляться запоздалый Стокгольмский синдром?

После душа иду варить себе крепкий кофе. После ночи без сна мне нужно быть собранной и сконцентрированной. Он желает увидеть перед собой овечку, трясущуюся в ужасе перед ним – огромным всемогущем зверем, но хрен он эту овечку увидит! Ради ребенка я превращусь в тигрицу, чтобы биться с ним на равных!

***

Артем

Всё утро не нахожу себе места. Я сам не свой от предстоящей встречи с ней. Но я – мужчина, в первую очередь и как мужчина должен уметь брать себя в руки в любой ситуации.

Я дал ей некоторое время прийти в себя, осознать грядущие перемены. Даже задействовал ее мужа, чтобы процесс прошел как можно глаже, если такое вообще возможно в нашей ситуации.

Если она зайдет в мой кабинет с угрозами, кинется царапать мне лицо и кидать проклятия, я пойму её. На ее месте я бы убил своего обидчика. Даже будет лучше, если она затеет скандал, выпустит пар, потому что если она тихо заплачет в уголке… я даже не знаю, что сделаю тогда. Её слез, её слабости мне не вынести. Лучше не думать об этом. Она выжила после всего что случилось, значит сильный человек, сильная женщина. Плачущая в уголке слабачка уже давно была бы в психушке.

В гневе она должна быть красива. Она очень красива. Воскресаю ее образ, и сам восстаю в определенных местах. Так не пойдет. Иду в личный спортзал в мансарде пентхауса. Сорок минут на беговой дорожке. Двадцать минут силовых нагрузок. Сотня отжиманий и столько же упражнений на пресс. Пот валит градом. Всё тело ломит от усталости и ломоты в мышцах. Иду в душ. Смотрю на себя сквозь запотевшее зеркало. Ежедневные тренировки не проходят даром. При моем двухметровом росте и более ста килограммов веса, во мне ни капли жира. Одна сплошная мышечная масса. Мое тело рельефное, но я не помешанный на внешности тестестероновый «качок», кубики и бицепсы нравятся женщинам и мне этого достаточно. В спортзале я занимаюсь больше по привычке, и чтобы сбросить пар, накопившееся напряжение.

После душа я тщательно укладываю волосы. Не бреюсь. Щетина и борода идут мне. Так говорят женщины, что делили со мной постель. Они говорят, что им нравится мой член, мои пальцы, мои губы. Они уверяют, что я сексуален, горяч, властен… я же просто напросто урод, сломавший жизнь одной маленькой девушке. И никакой напиток шаманов меня не оправдает.

Или оправдает? Ведь в тот момент я был не в себе. В измененном состоянии сознания. Я не ведал, что творил! И я искал ее потом. Если бы я только нашел ее! Возможно, смог бы ей помочь, оправдаться в ее глазах, облегчить ее состояние. Только я не нашел. Жил этими чертовыми кошмарами в полной уверенности, что убил её, пусть и не преднамеренно…

Надеваю свой лучший костюм. Пошитый известным брендом на заказ, он отлично сидит на мне – ни морщинки, ни складки. Я хочу произвести на нее впечатление? Черт! Да, хочу! Хотя в ее глазах я такое дерьмо, что она и не взглянет на меня… Вернее, как на дерьмо-то взглянет, а вот как на мужчину – нет…

Парфюмом набрызгался. За версту теперь несет. Челку гелем вверх напомадил, галстук повязал. Не хочу, чтобы Лиана хотя бы на мгновение узнала во мне того зверя из купе, что набросился и растерзал ее хрупкое тело. Я – не он. И я докажу ей это. Оглядываю себя перед тем как взять ключи от автомобиля. Я – урод! Но женщинам нравлюсь. Понравиться бы еще одной. Той самой, единственной!

***

Лиана

Накручиваю влажные пряди на брашинг фена. Серьезно? Делаю укладку? Для этого Зверя? Н-нет, конечно. Это быстрый способ высушить мокрые волосы, а потом, после чудовищной ночи я выгляжу соответственно. Не дам этому уроду триумфовать по поводу своего болезненного вида.

Замазываю синяки от недосыпа консилером. Секунду решаю, красить ли ресницы, или не стоит, но потом задумываюсь вот о чем: если накрашу, то плакать уже нельзя! А при этом уроде плакать мне точно нельзя. Поэтому тщательно прокрашиваю каждую ресничку, чтобы не оставить слезам ни единого шанса.

Мне так жутко и больно, что прической и макияжем я хоть как-то унимаю панику и хаос, что царят в моей душе.

Открываю шкаф с одеждой. Взгляд тут же падает на единственное платье в моем гардеробе. И даже оно не мое – жена Виталика купила себе, но оно оказалось ей маловатым. Вот она и отдала мне обновку по доброте душевной.

В поезде я была в джинсах, и это ни как не спасло меня от нападения. Поэтому в платье, возможно я не буду выглядеть привлекательной для Зверя.

Надеваю его на себя. Мне очень непривычно и не комфортно в нем. Коленки едва прикрыты. Оно облегает меня, но с другой стороны, серого, строгого офисного цвета и кроя. Без разрезов и декольте. В нем я выгляжу профессионально и холодно-отстраненно.

– Тебе идет… – роняет Андрей, проходя мимо.

Молчу. А что ему говорить? Все слезы выплакала вечером, накануне, пытаясь уговорить пойти со мной. Он оказался глух к моим мольбам:

– Не тронет тебя он. Не пойду я, Лян. Это ваши с ним проблемы. Ты меня и так достаточно нагрузила ими.

Ну раз мои проблемы, то мне его одобрение на платье тоже не нужно.

Как бы я не оттягивала время, рассматривая свое непривычное отражение в зеркале, у Андрея оно было не резиновым.

– Лян, поедем! – приказ его звучит приговором. – Если я снова опоздаю, главврач уволит меня.

– Да… – я быстро обнимаю все еще спящую Нику, целую ее в чернявую макушку и иду на выход.

Я вернусь к ней, целая и невредимая. Я не оставлю свою девочку, чтобы сейчас этот урод со мной не сделал…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rin-skay_/i-s-privkusom-soli-na-gubah

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить